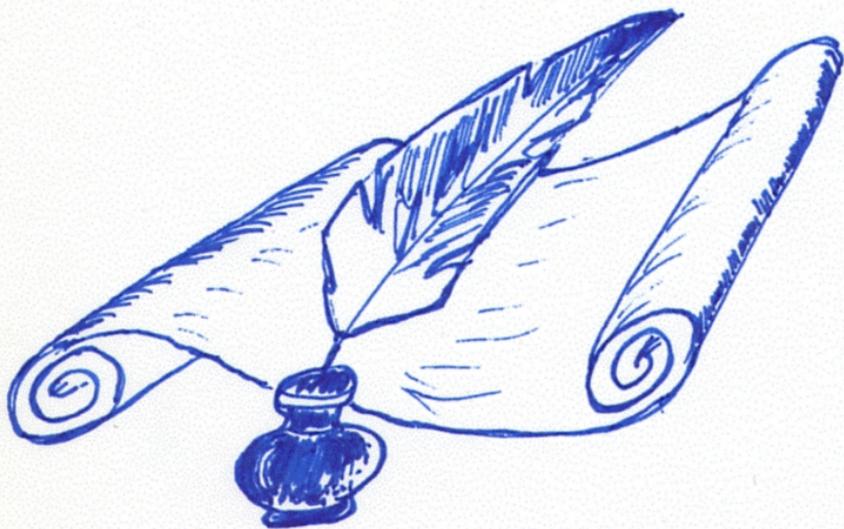

ЗАМЕТКИ О РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Петр Гапоненко

12+

Петр Адамович Гапоненко

Заметки о русской поэзии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42382878

SelfPub; 2019

Аннотация

Сборник обзорных очерков о лирике ярких русских поэтов XIX века: А. Пушкина, Д. Веневитинова, Я. Полонского, А. Толстого, А. Апухтина. Книга адресована любителям словесности.

Содержание

Перечитывая Пушкина	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Перечитывая Пушкина

Перечитываешь Пушкина – и с удивлением замечаешь, как становишься невольным участником непрерывного процесса: постижения искусства, преодолевающего стихийную бесформенность «сырого» словесного материала. Завораживает пушкинская гармоническая уравновешенность «волшебных звуков, чувств и дум», вовлекающая в новые, иной раз неожиданные состояния духа, в особый мир со своими радостями и беспокойствами.

*Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса.
Еще прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.*

Что в них особенного, в этих хрестоматийных строках – 1-й строфе 7-й главы романа «Евгений Онегин»? Почему они так тревожат душу – и в раннем детстве, и в поздней зрелости? Что за внутренняя сила заключена в них? Сочувственное отношение к природе позволяет поэту создавать запоминающиеся образы.

После Пушкина, сказавшего: «Улыбкой ясною природа сквозь сон встречает утро года» – мы уже не задумываемся, может ли природа «улыбаться» весне, а вслед за поэтом одухотворяем природу и только удивляемся нестареющим эпитетам и сравнениям («Еще прозрачные, леса / Как будто пухом зеленеют.»).

В четырнадцати строках, пробуждающих в читателе поднятое чувство весеннего обновления природы, запечатлены целые картины в нарастающей динамике. Подвижность природных состояний (в воздухе, в воде, на земле) привычна для мировосприятия человека, и стихи Пушкина «резонируют» с естественной гармонией.

Время года соотносится здесь с временем суток: весна – «утро года»; в эмоциональной основе этого сравнения – упоение молодостью и надеждой на радостные перемены.

Отличаясь кажущейся минимальностью художественных средств, произведение не выглядит блеклым – высокая пушкинская простота захватывает нас, затрагивая в душах все лучшее, погружая воображение в особый мир поэтических

звуков и красок. Каждая строка дышит выразительностью и прелестью.

Первые четыре строки рисуют стремительный бег весны (это передано через краткое страдательное причастие **гонимы**, глагол **сбежали**), а полное причастие **потопленные** вследствие аллитерационного средоточия согласных **т, п, т** подчеркивает в *половодье* полноту, завершенность.

И потому интонации следующих пяти строк спокойные, уравновешенные: ключевые образы в них – синеющие небеса и зеленеющие пухом леса. Рядом стоящие лексемы **синея, блещут** оттеняют торжественную красоту пробуждающейся природы, – нежная акварельная цветопись пейзажа...

Последние строки живописуют зрелую весну; ее приметы переданы через конкретику: пчелу, летящую за «данью полевой», сохнувшие и пестреющие долины, шумящие стада, поющего в «безмолвии ночей» соловья. Обратим внимание, как в конце стихотворения нарастает стремительность действия (за счет глаголов **летит, сохнут, пестреют, шумят, пел**).

Стихотворение построено на реальных деталях, но они таковы, что передают свежесть и неповторимость воскресшей от зимней спячки природы – высшей творческой силы нашего мира. «Здесь нет красноречия, здесь одна поэзия: никакого наружного блеска, все просто. Все прилично, все исполнено внутреннего блеска, который раскрывается не вдруг; все лаконизм, каким всегда бывает чистая поэзия. Слов немно-

го, но они так точны, что обозначают все. В каждом слове бездна пространства...» (Н. В. Гоголь).

Высокая поэзия и ... стада («стада шумят»). Художественные открытия Пушкина в отображении природы состоят и в том, что для него не существовало «высоких» и «низких» уровней мирозерцания. Поэт разрушал отжившую и более непродуктивную иерархию высокого и низкого, смело пересматривал границы возможностей поэзии и прозы. Для Пушкина источник поэзии – действительность, жизнь во всем многообразии, в динамическом сплетении высокого и низкого, в их диалектических связях и взаимопереходах. Напомним слова Белинского: «Как истинный художник, Пушкин не нуждался в выборе поэтических предметов для своих произведений, но для него все предметы были равно исполнены поэзии... Что для прежних поэтов было низко, то для Пушкина было благородно; что для них была проза, то для него была поэзия.»

«До Пушкина, – отмечал Н. А. Добролюбов, – отвращение от всякого естественного чувства и верного изображения обыкновенных предметов простиралось до того, что самую природу старались исказить.»

«Обыкновенные предметы» Пушкин возводит в сферы поэзии. Соседствующие в стихотворении «стада» и «соловей» не вызывают ощущения дисгармонии, напротив, органически обогащают картины, дорогие русскому сердцу.

Разнообразие в чередовании рифм (перекрестной, смеж-

ной, опоясывающей), ритмический строй речи (стихотворение написано самым «разговорным» размером – любимым Пушкиным четырехстопным ямбом) придают произведению живость, стройность, цельность. Стихотворение приобретает законченность вследствие прочного мужского созвучия заключительного двустипия: «Стада шумят, и соловей / Уж пел в безмолвии ночей.» Афористическая концовка как бы заключает тему, заявленную в первых четырех стихах и развитую в последующих.

Алмазы пушкинской поэзии ничего не утратили при шлифовке временем: ими наслаждались и первые читатели, наслаждаемся и мы, вот уже более полутора веков рассматривая их «сквозь магический кристалл» волшебного имени *Пушкин*.

Отдельные мотивы шедевра «Гонимы вешними лучами...» приятно узнаваемы в творчестве мастеров поэтического слова.

В стихотворении Ф. И. Тютчева «Еще земли печален вид...» одна из строф является олицетворяющей метафорой, по духу и смыслу родственной пушкинской:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.